

провозглашала принципа свободы торговли и промышленности, сохранение сословного деления населения в городах препятствовало развитию новых буржуазных отношений, тормозило дальнейший рост производительных сил.

Значение Жалованной грамоты городам не ограничивается только лишь введением городского самоуправления. По составу статей этот сложный законодательный акт можно назвать как городской, так и сословной реформой городского населения, наряду с организацией городского общественного управления Грамота определяла сословно-корпоративный строй купечества и довольно большое внимание уделяла ремесленному устройству. Грамота обеспечивала ряд важных привилегий городского населения, в том числе освобождение от телесных наказаний: «Первая гильдия освобождается от телесного наказания», «Вторая гильдия освобождается от телесного наказания», «Именитые граждане свободны суть от телесного наказания». Сословное самоуправление купцов и ремесленников получило более четкую организацию и фактически подменяло собой городское самоуправление. В истории российского городского права Грамота на права и выгоды городам является крупным событием: она впервые объединила в одном документе правовое положение разнородных групп городского населения.

УДК 340 (34.09) (075.8)

О. Н. Яковлева

*ученый секретарь Научно-исследовательского
института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РАЗРАБОТКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕР БОРЬБЫ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Развитие политической преступности в Российской империи в конце XIX – начале XX в. во многом обуславливалось ростом революционного движения, вовлечением новых слоев общества в борьбу с самодержавием, а также ужесточением карательной политики правительства. 19 мая 1871 г. был утвержден разработанный Министерством юстиции Российской империи проект, касающийся сотрудничества с жандармерией по вопросам оказания содействия в расследовании государственных преступлений (согласно разделу «О преступлениях государственных» «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в эту категорию преступлений входили следующие составы:

преступные деяния против Священной Особы Государя Императора и членов императорского дома, бунт против верховной власти, государственная измена, а также преступления против народного права (деяния, которые ставили под угрозу существующие отношения России с другими государствами). Шеф корпуса жандармов Шувалов еще в 1870 г. ставил вопрос о расширении прав жандармов по расследованию преступлений, предоставлении им возможности оказывать содействие прокурорам в раскрытии политических и особо тяжких уголовных преступлений. Специально созданная комиссия выработала Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений, которые представляли административной власти неограниченные возможности внесудебных действий. Даже при отсутствии улик администрация могла применять административные меры принуждения, что являлось отступлением от принципов Судебной реформы 1864 г. С этого момента вся тяжесть внесудебного производства дел по Закону 19 мая 1871 г. была возложена на Департамент Министерства юстиции, а точнее на образованный по инициативе министра юстиции К.И. Палена в 1876 г. особый политический отдел (Временная Канцелярия для производства особых уголовных дел) при Уголовном отделении Департамента Министерства юстиции для предварительного рассмотрения дел, разрешавшихся административным порядком. Для производства следствий по делам, имеющим связь с политическими, министр юстиции счел необходимым учреждение еще одной должности следователя по особо важным делам при Санкт-Петербургском окружном суде, для ознакомления министра с имевшимися в Министерстве юстиции сведениями о преступной пропаганде в империи. Эти предложения получили утверждение 13 июня 1879 г.

Эти меры тем не менее не достигли предполагаемых целей. Количество дел непрерывно увеличивалось и грозило нарушением требований относительно срочности их рассмотрения. О загруженности политического отдела свидетельствуют следующие данные. За период с 1878 по 1884 г. дел по ст. 242, 250–252, 318, 319, 932 Уголовного Уложения 1903 г. было проведено дознаний – 2 027; число привлеченных лиц – 4 267; по ст. 246–248 проведено дознаний – 6 782; число привлеченных лиц – 6 858. За период с 1899 по 1903 гг. на рассмотрение Временной Канцелярии поступило 4283 дел о государственных преступлениях. 24 июля 1884 г. мнением Государственного Совета политический отдел был переименован во 2-е уголовное отделение. Число дел по государственным преступлениям за время существования 2-го уголовного отделения, как органа Министерства юстиции, рассматривавшего политические дела (1884–1892 гг.), остались почти без изменения, на уровне начала 80-х гг. Это можно объяснить лишь некоторым затишьем революционного движения в первое десятилетие после смерти

Александра II. В 1891 г. 2-м уголовным отделением было рассмотрено дел по ст. 242, 250-252, 318, 319, 932 Уголовного Уложения – 143, число привлеченных лиц по этим делам – 479; по ст. 246–248 Уголовного Уложения – проведено 930 дознаний, число обвиняемых – 963. Без изменения в своем составе 2-е уголовное отделение просуществовало до конца 1892 г., когда были установлены новые штаты для всего центрального органа Министерства юстиции.

Следует отметить, что Император конкретно обращался к министру юстиции с различными требованиями по решению данной проблеме. Например, после принятия нежелательного властям решения по делу Нечаева Александр II потребовал от министра юстиции К.И. Палена «представить... соображения о том, какие следует принять меры для предупреждения повторения подобных, ни с чем не сообразных приговоров...». К.И. Пален внес проект, предлагая в нем все дела о государственных преступлениях, если они влекут наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния, передать на рассмотрение Особого присутствия Сената. Эти предложения были утверждены 7 июня 1872 г. Однако требование присутствия всех подсудимых и свидетелей непременно в Санкт-Петербурге, сопряженное с перевозками на дальние расстояния, вызывало большие расходы, промедление в разрешении дел, увеличивало возможность побега. Министром юстиции было решено вернуться к первоначальному варианту рассмотрения этих дел, если не имелось особого Высочайшего повеления о передаче их в Сенат или Верховный уголовный суд, что и было утверждено 9 мая 1878 г.

Министерство юстиции заняло активную позицию по вопросу о преступлениях, связанных с порядком управления. К.И. Пален считал порядок судопроизводства по подобным делам не рассчитанным на чрезвычайную ситуацию усиления «противообщественных элементов». Он предложил дела о сопротивлении распоряжениям правительства, неповиновении власти, явном неуважении к присутственным местам и чиновникам, взломе тюрем, побеге находящихся под стражей или надзором, а также об убийстве должностного лица или нанесения ему телесных повреждений уравнивать с делами о государственных преступлениях и соответственно изъять их из подсудности суда присяжных и подчинить суду судебных палат с участием сословных представителей. Это предложение получило одобрение Государственного Совета.

Тревожные события конца 70-х гг. XIX в., завершившиеся убийством 1 марта 1881 г. Александра II побудили правительство принять исключительные меры для охраны государственной безопасности. Следствием чего явилось издание Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, оказавшем значительное влияние на поря-

док судопроизводства по делам о государственных преступлениях. Так, в местностях, не объявленных на исключительном положении, министру внутренних дел по соглашению с министром юстиции предоставлялось право за государственные преступления предавать военному суду лиц гражданского ведомства «для осуждения их по законам военного времени и определения виновным наказания, установленного ст. 279 Воинского устава о наказаниях».

Рост революционного движения в 1900-е гг. XIX столетия привел соответственно к появлению политических заключенных в тюрьмах Империи и выдвинул вопрос о порядке содержания этих заключенных. Ответом на этот вопрос и явились утвержденные 16 апреля 1904 г. министром юстиции «Правила о содержании в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов». Особенности режима для политических заключенных заключались в следующих положениях: арестованные по политическим делам содержались в одиночных камерах; заключенным этой категории из непривилегированных сословий запрещалось питаться за свой счет; их труд не применялся на хозяйственных работах, что очевидно объяснялось опасением их влияния на других заключенных. Эти Правила были фактически упразднены в 1905 г., однако в период реакции была подтверждена обязательность их исполнения Циркуляром ГТУ от 20 июля 1907 г. № 17.

УДК 347.962

Е. Н. Ярмоц

зав. кафедрой уголовного права и криминалистики

Полоцкого государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В современном мире на государственную и общественную жизнь огромное влияние оказывают глобализационные процессы. Происходит интенсивное развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Это приводит к размыванию социально-культурных границ, формированию мультикультурной среды, становлению новой модели взаимодействия государства и гражданского общества. Данная модель характеризуется выстраиванием отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества, взаимной ответственности, транспарентности происходящих процессов. Не случайно в зарубежных государствах категория транспарентности уже давно является своеобразным стандартом, определяющим качество управ-